

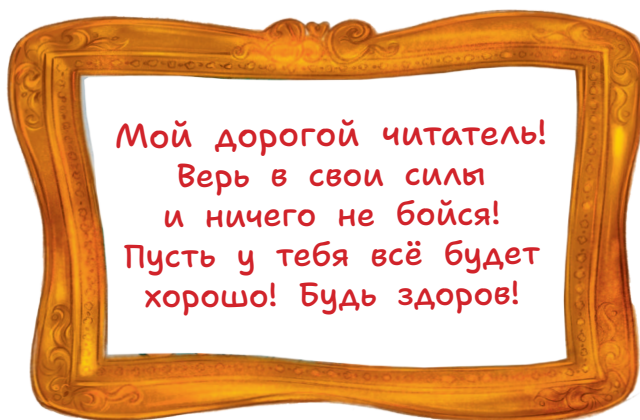

нарисовал
Паша Никитаев

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С38

Литературный агент *Елена Зотова*

Автор выражает благодарность Александре Нарин
за литературную консультацию

ISBN 978-5-17-177008-2

© Светлана Синтяева, текст, ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

МЕДИТА

Светлана СИНТЯЕВА

Сказка для храбрых сердец

Москва
Издательство АСТ

АСТРЕЛЬ СПб

2026

Сэр Яша

Сонюшка

ЗНАКОМЬСЯ!

Витамин

Туточка

Дядюшка Соон

ГОСТЬЯ ИЗ ТУМБОЧКИ

Ваня открыл глаза и увидел незнакомые стены, бледно-зелёные с тонкой трещинкой под потолком. Пахло лекарствами и немного бассейном. Все игрушки куда-то делись. Он думал спросить у сестрёнки Вари, что случилось, но её тоже нигде не было. Сердце подпрыгнуло: «Мы же с Варькой в больницу попали!» Мальчик окончательно проснулся и вспомнил, как ночью врачи увезли сестру по длинному коридору на каталке, а его самого старушка в белом халате проводила по лабиринту этажей и лестниц в эту палату.

Ваня натянул одеяло до самых глаз, как будто это могло помочь спрятаться от больницы. «Буду так лежать до вечера», — решил он, но лежать не получилось. В палату заглянула медсестра.

— Кровь сдаём натошак, палец давай, — улыбнулась она Ване.

Он протянул руку, ланцет прокусил кожу. Терпеть можно, но слишком всё внезапно: едва проснулся, а уже палец протыкают. Ещё несколько часов назад был дома, с мамой и папой, с Варей, а теперь будто

в заколдованный колодец провалился. Ваня решил спросить у медсестры про сестрёнку.

— Простите, вы не подскажете, где Варя Журавлёва? — сказал он вежливо.

— Не знаю, я же не справочное бюро.

Медсестра быстро собрала свои склянки и стремительно вышла из палаты. Крикнула в коридоре: «На анализы готовимся!» Где-то рядом хлопнула дверь.

Ватка на пальце походила на раненого барашка. Ваня прижал её, чтоб остановить кровь. «Всё чужое, — подумал он, губы дрогнули. — Не хочу я здесь лежать, напишу маме, пусть заберёт меня. Скажу, всё уже прошло, я вылечился, а если не заберёт — сбегу: по дереву вылезу и уеду домой на трамвае.

Ваня потянулся за телефоном, и тут совсем рядом послышался шорох и писк, с потолка осыпалось немного штукатурки. Что-то яркое мелькнуло в решётке вентиляции. Ваня прислушался: «Мышь, что ли?» Потом задребезжало в тумбочке. Дверца распахнулась, на пол посыпались книжки, мыло, зубная паста, колготки, которые он сложил туда ночью.

Ваня вскочил, выставил подушку, как щит, а из вороха вещей вылезло существо с фиолетовой шерстью и длинным хвостом. На Ваню посмотрели

круглые глаза — зелёный и голубой. Ваня застыл, а зверёк пушистыми лапками аккуратно снял с шерсти ниточку. Ваня понял, что это девочка, — на ней было короткое кукольное платье, а на голове блестяла заколка в виде цветка.

— Ты не видел, тут не проходил такой мохнатый, в очках, с бирюзовой шерстью? — Гостья нарисовала в воздухе круглую фигуру.

Разноцветные глаза посмотрели грустно.

— Я... я вообще только проснулся, тут бирюзового никого не было, только одна женщина в белом, взрослая. А кого ты... вы ищете? — Ваня растерялся: он понятия не имел, как разговаривать с фиолетовым зверьком.

— Ищу самого дорогого друга. Его Витамир зовут, без него скоро тут всё кувырком пойдёт. Но его нигде-нигде в больнице нет, будто провалился.

Фиолетовый хвост что есть силы ударил по тумбочке.

— А кто это, Витамир? И вы кто? — прошептал Ваня: голос совсем его не слушался.

— Меня Сонюшка зовут. Мы, медята, тут в стенах и под лестницами живём. Врачам помогаем — только это секрет. Мы незаметно. Но теперь у меня работать не получается. Я думать ни о чём не могу, только ищу, ищу Витамира уже три дня и три ночи.

В разноцветных глазах блеснули слёзы, и Сонюшка вытерла их хвостом.

— Не плачь. — Ваня коснулся лапки Сонюшки.

Под пальцами оказались колючие шерстинки. Он услышал, как медяничка дышит, внутри неё как будто что-то тихо скрипит. Захотелось разделить с ней тревогу, как кусок пирога.

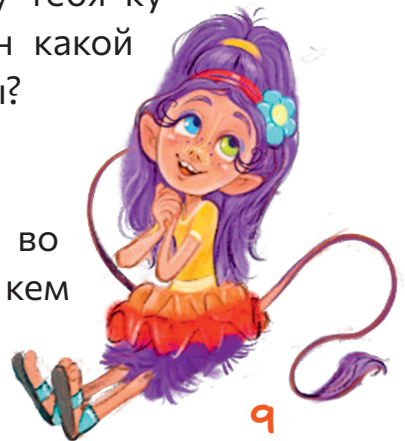
— У меня тоже где-то здесь сестра Варя, мы близнецы. Её увезли, а меня вот сюда отправили, я про неё не знаю ничего.

— А я ночью ходила по больнице и видела, что девочка поступила. Она лежит и как будто спит. Врачи думают, как её лечить, всё говорят, решают, а что делать, не знают. Вот Витамирик бы помог, он всегда в реанимации помогает, он что угодно может вылечить. — Сонюшка сложила лапки у груди, снова стукнула хвостом. — А как же эта девочка может быть твоим близнецом? Вы ведь не похожи. У неё веснушки и волосы каштановые, а у тебя кудри светлые. Она крепкая, а ты вон какой худой. Разве бывают такие близнецы?

Ваня кивнул:

— Бывают изредка.

Он подумал, что они с Варей и во всём другом разные: Варя смелая, с кем хочешь может заговорить и друзей

заводит легко, а он боится темноты, собак, чужих мест, незнакомцев. И сейчас без Вари он будто в лесу потерялся.

Ещё Ваня подумал, точно обжётся: «Мы же с Варькой поссорились, а помириться не успели».

ВЕЧЕР НАКАНУНЕ

Поссорились Ваня с Варей перед самой больницей из-за дядино подарка. Дядя у близнецов пилот гражданской авиации. Летает на большом самолёте над пустынями и джунглями, смотрит на огни ночных городов. А когда экипаж оказывается в дальних странах, ходит по базарам и лавочкам, выбирает редкие вещи.

Вчера, как часто бывало между рейсами, дядя забежал к племянникам. Открыл сумки, и на кухне запахло горячим песком, тропической Африкой. Дядя вытащил разноцветные платки, сладости, достал страшную маску с узорами.

— Маска ручной работы. На рынке в Киншасе взял у одного человека из племени пигмеев. Старик живёт в дождевом лесу и иногда выходит в город продавать то, что сам смастерил. Экзотика, можно над диваном повесить.

Потом порылся в чемодане, где у него лежала лётная форма, и достал маленького пластикового дельфина. Ваня много разных игрушек видел, но такую чудесную — никогда.

— А это молодому поколению. — Дядя нажал на кнопку, и во лбу дельфина засветился фонарик.

Блеснули добрые и печальные глаза, Ване показалось, что они с дельфином похожи. Мальчик взял фонарик, стал отправлять из окна сигнал на другие планеты и решил, что дельфин навсегда станет его другом. А Варя сказала:

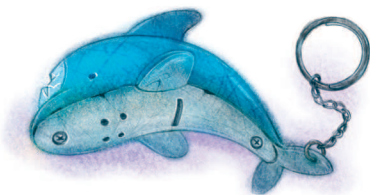
— Дай мне, я ещё не нажимала.

Мама кивнула:

— Теперь её очередь.

Варя стала светить по всему коридору. Тогда Ваня крикнул:

— Верни, не свети так много, ты истратишь батарейку.

А мама сказала своему младшему брату:

— Лёш, ну ты не мог, что ли, два купить?

Дядя развёл руками:

— А там только один был. — Посмотрел на часы и добавил: — Ну всё, мне пора, скоро на рейс в Конго.

Оделся и ушёл. А Варя светила и светила, луч носился по стенам. Дельфинчику было больно. «Им нельзя так играть, Варька что, не понимает?» — внутри у Вани всё стало красным от злости, и он обозвал сестру разными словами.

Мама потащила Ваню в угол, отругала:

— Из-за какой-то ерунды готовы сцепиться: у вас полная комната этого пластика. Постой-ка, подумай немного.

Ваня заревел: для него это был не пластик, а печальный дельфин, который потерялся среди континентов. Он стоял в углу, а Варя бегала с фонариком по большой комнате, и в детской, и где попало. Ваня ковырял ногтем цветок на обоях и придумывал Варе наказание.

— Хоть бы началось землетрясение и ты, Варька, провалилась в трещину. Хоть бы тебя воры украли или пусть ты заболеешь бубонной чумой. — Ваня читал в энциклопедии, что была такая болезнь, её в Средние века разносили крысы. — Жил бы я один без тебя, Варька дурацкая, играл бы сам, чем хочу.

Потом мама разрешила выйти из угла и пить кефир. Они попили. Варя улыбнулась:

— Смотри, у меня усы.

Но Ваня не хотел смотреть.

— Обезьяна лысая, — прошипел он.

